

для журнала «Государственная власть и местное самоуправление»

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ

*Хорунжий Сергей Николаевич,
руководитель аппарата Воронежской
областной Думы, к.ю.н.
преподаватель кафедры гражданского
права и процесса юридического
факультета Воронежского
государственного университета,
адрес: 394016, г. Воронеж, ул. Кирова, 2
snhor@mail.ru*

Аннотация: в настоящей статье с учётом требований действующего законодательства обосновывается допустимость существования идеологии государства, которая выступает в виде конституционной идеологии и составляет нормативное содержание существующей правовой среды.

Ключевые слова: государство, конституция, идеология, правовая среда, доктрина права.

CONSTITUTIONAL IDEOLOGY AS AN ELEMENT OF THE LEGAL ENVIRONMENT

*Khorunzhy Sergey Nikolaevich,
chief of the staff Legislature's the Voronezh
region, candidate of juridical sciences,
teacher of chair of civil law and process of
law department of the Voronezh state
university
snhor@mail.ru*

Summary: in this article with the requirements of current legislation proves the existence of admissibility state ideology, which acts as a constitutional ideology and of the normative content of the existing legal environment.

Keywords: State, Constitution, the ideology, the legal environment, the doctrine of rights.

Конституция Российской Федерации признает идеологическое и

политическое многообразие, а также многопартийность. При этом, в соответствии со статьёй 13, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Опираясь на указанную норму Основного закона, многие делают вывод о недопустимости существования государственной идеологии как таковой. Попытаемся найти ответ на вопрос о том, действительно ли Конституция РФ табуирует существование в России указанной идеологии.

Не проводя филолого-лингвистических изысканий в поиске единственно правильного значения понятия «идеология», отметим очевидную трансформацию данной категории на протяжении её научного употребления. Если для родоначальника термина Антуана Дестют де Траси идеология представляла собой некую обобщённую теорию познания, всеобщее учение об идеях, то в марксистско-ленинской философии содержание идеологии раскрывается через классовый подход: буржуазная идеология призвана скрывать реальность, отражая её в искажённом виде¹.

Многообразие определений проанализировано и систематизировано британским философом Т. Иглтоном, который классифицировал существующие определения идеологии следующим образом: 1) способ наполнения смыслом и значением элементов и ценностей в общественной жизни; 2) основа для идей соответствующих социальных групп или классов; 3) идеи, которые помогают узаконить доминирующую политическую власть; 4) ложные (ошибочные) идеи, которые помогают узаконить доминирующую политическую власть; 5) систематически (методически) искажаемая информация; 6) самостоятельный предмет исследования; 7) формы интеллектуальной мотивации общественного интереса; 8) мировоззренческая идентификация²; 9) социально необходимая иллюзия; 10) конъюнктура власти и соответствующего дискурса; 11) среда, в которой социальные акторы осознают смысл окружающего их мира; 12) ориентированный на действия набор

убеждений (верований); 13) смешение языковедческого (лингвистического) существа и феноменологической действительности; 14) предмет семиотики; 15) необходимая среда, благодаря которой индивидуумы идентифицируют себя с соответствующей социальной структурой; 16) процесс, благодаря которому социальная жизнь преобразуется в естественную действительность³.

Указанные выше идеологические моменты совместно с юридическими основами социальной жизни образуют совершенно определённую окружающую нас правовую среду. Под последней следует понимать совокупность отношений, юридических связей, правовых доктрин и идей, правоприменительной практики, создающих предпосылки для правового поведения субъектов в соответствующей социальной системе, функционирующей в пределах государственной территории в конкретный исторический период её развития⁴. На каждом из этапов существования и развития правовой среды изменяется также акцентуация политико-юридического содержания идеологии. Известные исторические итоги развития советского государства, произошедшая трансформация социально-политического устройства страны и последующие фундаментальные преобразования социально-политической жизни нашли непосредственное отражение и в правовой доктрине новой России, и, конечно, в Конституции нашей страны.

Изложенные выше обстоятельства нашего исторического прошлого, а также допущенному в доктрине смешению понятий «государственная идеология» и «политическая пропаганда» в тексте Основного закона была дана соответствующая оценка. О прямом влиянии социально-политической обстановки на «букву закона» говорят и учёные-практики, принимавшие участие в работе над текстом Конституции России. В частности, по мнению Б. С. Эбзеева, конституционное признание политического плюрализма является «рефлексом на насаждавшийся десятилетиями идеологический монизм, который

закреплялся советскими конституциями и поддерживался всеми институтами государственной власти» и далее: «Конституция ни при каких условиях не допускает подмены народного суверенитета <...> партийной олигархией и монополией партий на формирование политической воли народа»⁵. Вместе с этим экс-судья Конституционного суда первого состава проникновенно заявляет, что констатация идеологического многообразия в Конституции РФ не ограничивается провозглашением прав на разработку и развитие теорий идеологического характера: Основной закон признаёт существование политических партий в качестве неотъемлемого условия конституционного строя, придаёт им статус института, необходимого для функционирования демократии в рамках правового государства⁶

Иными словами, Конституция РФ, декларируя идеологическое и политическое многообразие, не устанавливает запрета на существование общей национальной идеи, которая может стать предметом идеологии политических и гражданских институтов. В этом смысле возникает закономерный вопрос о допустимости государственной идеологии, а не какой-либо (частной, политической, правовой) в качестве государственной. Приведённое выше различие носит не только лингвистический характер, но прежде всего государственно-юридический. В этом смысле представляется абсолютно верной позиция судьи Конституционного суда РФ Г. Гаджиева, который, опираясь на текст Основного закона, делает вывод о том, что у «государства может быть идеология, но она не должна быть эксклюзивно-обязательной»⁷. Допустимость такого понимания судья Конституционного суда РФ обосновывает известным правилом толкования законов: законодательные понятия следует интерпретировать не изолированно, а в системе с другими положениями, которые есть в законе, и, что самое важное, — в соответствии с теми целями, которые ставились при принятии закона или Конституции и указаны в её преамбуле. По мнению учёного, в тексте вводной части заключена «идеология конституционного патриотизма».

Добавим, что в тексте Конституции РФ содержатся также и другие государственные, политико-социальные концепты, которые в полной мере можно считать идеологическими: государственный суверенитет, федерализм, верховенство права, приоритет прав и свобод человека и гражданина⁸.

Более того, указанные конституционные правовоположения получают дальнейшее развитие в основополагающих актах доктринального порядка — различных концепциях и программах. Приведём лишь некоторые: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.), Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 г.), Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) и др.

Совершенно очевидно, что в подобных правовых документах находит выражение государственная идеология существования и развития страны. Поэтому, соглашаясь с изложенной ранее позицией профессора Г. Гаджиева, предложим отделить идеологию как философское понятие от идеологии как государственной политики. Очевидно, что любая идеология (политическая, философская, религиозная) не должна стать государственно-обязательной. Однако не менее ясно, что любая система (права, государства) образует свою собственную правовую среду с присущими ей специфическими чертами, которые, по сути, являются её идеологическими скрепами. В рамках такого нормативно-территориального пространства формируются сопутствующие общественные отношения, юридические связи, правоприменительная практика, правовые доктрины и идеи, соответствующие конкретному историческому периоду развития государства. Для юридического сознания очевидно, что кумулятивную роль в этом процессе играют обобщённые в

доктрине права нормативно-позитивистские принципы и социально-политические условия жизни общества, нашедшие отражение в основном законе государства — Конституции. В этом смысле всякая конституция содержит определённые идеологические начала. Исходя из текста и смысла норм Конституции РФ, можно говорить как минимум о патриотических, социальных, демократических и правовых идеологических основах нашего государства.

Сказанное свидетельствует о возможности поставить вопрос о наличии конституционной идеологии, её месте и роли в правовом и социально-политическом пространстве нашего государства. Действительно, Основной закон пронизан принципами законности, демократизма, защиты прав человека и многими другими, которые составляют доктринальные основы принимаемых во исполнение нормативных правовых актов. Всё это является вектором для дальнейшего развития всей отечественной правовой доктрины.

Феномен конституционной идеологии значительно шире категории права и включает в себя не только собственно догмат права, но и его дух, традиции и ценности — составляет нормативное содержание существующей правовой среды.

В основе конституционной идеологии лежит не власть как таковая, не закон или некая правовая догма, но воля многонационального народа, являющегося «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации». Именно он, соединённый «общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и

процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества», определяет всю идеологию будущего нашей страны.

С учётом сказанного вполне обоснованно использование термина «конституционная идеология» как в доктрине права, так и в социально-политической жизни общества. Конституционная идеология пронизывает окружающую нас правовую среду как стержневой элемент, придающий стройность всему правовому пространству и вносящий ясность в его функционирование и дальнейшее развитие.

¹ Подробнее см.: Иванова А. С. Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях... // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 146–48. «Определяя идеологию в собственном смысле слова, французский философ включал в неё преемственность (filiations) наших идей, способы выражения, соединения, передачи этих идей, способы упорядочения наших чувств и действий, а также управления чувствами и действиями других людей...» (Дестют де Траси А. Элементы идеологии. Ч. 1. Идеология в собственном смысле слова. Гл. 11. Размышления о предшествующем и о способе Кондильяка анализировать мысль // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 150). См. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 83; Маслова Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2011. № 6 (1). С. 315–319.

² В своё время выдающийся русский философ и филолог А. Ф. Лосев дал абсолютно уникальное определение интеллигентности: «интеллигентность, — сказал он, — есть функция личности, возникающая только в связи с той или иной идеологией» (подробнее см.: Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1988. С. 314–322).

³ Eagleton T. Ideology: An Introduction. Verso; London — New York, 1991. P. 1–2.

⁴ Концепция инновационного развития правовой среды / Автор. колл.: О. И. Чердаков, Н. А. Жильцов. М., 2013. С. 4–6.

⁵ Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 238–239. См. также: Мажирина А.А. Идеология тоталитарного общества: методология научного анализа // История государства и права. 2013. № 1. С. 36–38.

⁶ Там же. С. 236.

⁷ Отечество — не корпорация // Российская газета. 19 февраля 2014 г.

⁸ См., например: Поярков С. Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18–20.